

УДК 343.8

Канунник Александр Иосифович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правоохранительной деятельности юридического факультета,
Пензенский государственный университет

01vaang@mail.ru

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения
наказаний России

01vaang@mail.ru

Alexander I. Kanunnik

Associate Professor of the Department of Law-Enforcement
Activity of the Faculty of Law of the Federal State Educational Establishment of
Higher Professional Education "Penza State University",
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

01vaang@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,.
senior research associate of NITs-2
FKU Scientific Research Institute FSIN of Russia,

01vaang@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ДОСТИЖИМОСТИ ОДНОЙ
ИЗ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**

**TO THE QUESTION ON THE ACHIEVEMENT OF ONE OF THE
OBJECTIVES CRIMINAL PUNISHMENT**

***Аннотация:** в статье рассматривается достижимость одной из целей уголовного наказания, проводится сравнение анализируемой цели с ее формулировкой в ранее действовавшем законодательстве. Делается вывод о необходимости научного обоснования поставленной цели для достижения ее правоохранительными органами.*

***Ключевые слова:** наказание, лишение свободы, профилактика, предупреждение совершения преступлений, осужденный.*

***Annotation:** the article examines the attainability of one of the goals of criminal punishment, compares the analyzed goal with its formulation in the previous legislation. The conclusion is made about the necessity of scientific substantiation of the set goal for achieving it by law enforcement agencies.*

***Key words:** punishment, imprisonment, prevention, prevention of crimes, convicted.*

Для того чтобы более правильно установить или определить проблемы, которые решаются учреждениями, исполняющими наказание, необходимо, прежде всего, уяснить достижимость целей, а затем, исходя из них, определить круг задач, на решение которых и должны быть ориентированы эти учреждения.

Известно, что государство, наказывая преступников, всегда преследует определенные цели. Поэтому исполнение наказания организуется таким образом, чтобы поставленные цели могли быть достигнуты. В этой связи, правильное определение целей применения наказания имеет не только и не столько теоретическое, сколько практическое значение и определенный социальный смысл – оно влияет на содержание уголовной и уголовно-исполнительной политики. В частности, исходя из целей применения наказания, вырабатываются и определяются формы, методы и средства борьбы с преступностью, в том числе связанные и с обращением с преступниками в условиях изоляции. Таким образом, цель имеет весьма важное принципиальное значение при разрешении такой общественной проблемы, как наказание преступников, необходимости и возможностей его исполнения.

В соответствии с частью второй статьи 43 Уголовного кодекса РФ одной из целей применения уголовного наказания является предупреждение совершения новых преступлений. Если сравнивать смысловое выражение данной статьи, где изложена названная цель, с редакцией аналогичной нормы ранее действовавшего уголовного закона (ст. 20 УК РСФСР), то в принципе она сохранена по смыслу. Единственно, что ее отличает, так это то, что в прежней редакции названная цель была изложена в расширенном варианте категорий частной и общей превенции, а именно «как осужденными, так и иными лицами». Действующий Уголовный кодекс РФ этих слов уже не содержит, но из смысла анализируемой цели – это с очевидностью следует, вытекает из нее, и надо полагать, что названные категории, по меньшей мере, презюмируются, имеются в виду. В этой связи, на наш взгляд, указанная цель нуждается в углубленном ее рассмотрении.

Данная цель в таком наиболее развернутом виде появилась в отечественном законодательстве советского периода в 20-е годы прошлого столетия, хотя бесспорно, в той или иной форме государство и ранее обозначало важность и необходимость ее достижения. Видимо, именно поэтому, у большинства ученых как в новой, так и в предшествующей редакции эта цель не вызывала и не вызывает особых сомнений. Действительно, наказание преступников лишением свободы предусматривает их содержание под охраной в специально предназначенных для этого учреждениях. Поэтому наказание, связанное с лишением свободы, несет в себе определенную предупредительную функцию – осужденные содержатся в условиях, в максимальной степени препятствующих продолжению ими преступной деятельности. Причем, чем опаснее преступник, тем в более строгих условиях изоляции он содержится, и, следовательно, тем реальнее достижимость поставленной цели в ее частнопредупредительном аспекте. Это подтверждается

и количеством преступлений и иных правонарушений в исправительных колониях: чем строже режим, тем ниже показатели уголовной преступности.

Вместе с тем анализируемую цель, видимо, нельзя считать одной из основных целей наказания, поскольку она фактически подчинена цели исправления осужденных. Такая ее характерная особенность подтверждается наличием в законодательстве целого ряда институтов, с применением которых изменяется интенсивность охраны и степень изоляции осужденных. К их числу, в первую очередь, следует отнести изменение вида исправительного учреждения, передвижение без конвоя и др. Исходя из этого, если бы предупреждение совершения осужденными новых преступлений было бы действительно одной из основных целей наказания, тогда не создавались бы эти и другие институты, изменяющие условия содержания в сторону ослабления изоляции.

Однако практика показывает, что в местах лишения свободы в процессе отбывания наказания осужденными совершаются различные преступления. Так, по данным ФСИН России по состоянию на 01 января 2018 года в исправительных учреждениях (далее – ИУ) и следственных изоляторах (далее – СИЗО) уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) зарегистрировано 971 преступление, что на 1,6 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года (АППГ – 955 преступлений), из них в ИУ – 882 (АППГ – 861), в СИЗО – 89 (АППГ – 94). Количество побегов из-под надзора в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличилось на 7,2 % (с 90 до 97). В отношении осужденных, переведенных в колонии-поселения из колоний общего и строгого режимов в порядке реализации статьи 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и совершивших побег из-под надзора, возбуждено 43 уголовных дела или 44,3 % от общего числа побегов из-под надзора (2016 год – 30 или 34,9 %), а также 12 уголовных дел по статье 314 Уголовного кодекса Российской Федерации (2016 год – 8). Таким образом, уровень побегов в расчете на 1 тыс. осужденных, находящихся под надзором, в 2017 году увеличился на 4 % [1].

Проведенным нами исследованием установлено, что более 90% побегов (уклонений) из мест лишения свободы приходится на осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, и осужденных, которым разрешено передвижение без конвоя за пределами колонии, причем, в колониях-поселениях значительное количество осужденных уклоняется от отбывания наказания, пользуясь тем, что в них отсутствует охрана, а осуществляемый за ними надзор не в состоянии предупредить совершаемые ими правонарушения.

Эти и другие факты, связанные с совершением отдельными осужденными в процессе отбывания ими наказания правонарушений и преступлений, указывают на то, что поставленная в законе цель частного предупреждения не достигается в полном объеме. Анализ причин делинквентного поведения осужденных в процессе отбывания ими наказания свидетельствует о том, что в отдельных ИУ недостаточно организовано размещение преступников, надзор за их поведением и другие меры, обеспечивающие безопасность содержания осужденных. Негативное влияние на поведение осужденных, в том числе и

противоправное, в местах лишения свободы опосредованно оказывает и отсутствие надлежащих коммунально-бытовых условий, слабое медицинское обслуживание и т.д.

Известно, что большое количество осужденных, содержащихся в исправительных колониях, закономерно предполагает статусное разделение сообщества преступников на различные группы и другие неформальные образования. Вследствие чего, между такими образованиями происходит ожесточенная борьба за право занять лидирующее положение, доминировать в этой среде. Указанные проявления зачастую сопровождаются совершением различных правонарушений.

По нашему мнению, в целях решения вопросов частной превенции необходимо основываться, прежде всего, на том, насколько профилактические возможности ИУ способны обезопасить граждан, осужденных и персонал колоний от возможных посягательств на их жизнь, здоровье, честь и достоинство.

Именно поэтому, основным условием при решении задачи частного предупреждения в условиях изоляции должно быть разобщение групп осужденных на категории, исходя, прежде всего, из их поведения, отношения к наказанию, степени общественной опасности. Именно с помощью такой работы возможно с максимальной эффективностью исключить проявление в среде преступников различных негативных процессов, включая совершение ими преступлений.

Более того, для решения такой задачи также необходимы и иные предупредительные мероприятия. Безусловно, это дело весьма сложное. Вместе с тем, известно, что в условиях изоляции обеспечение мер превентивного характера полностью возлагается на органы и учреждения УИС. В этой связи, не создав необходимых для выполнения поставленной цели условий, решать эту проблему в настоящем крайне сложно.

Наиболее перспективным в этом деле, нам видится переход содержания осужденных в местах лишения свободы от общих условий содержания и работы к изолированным условиям, связанным с размещением осужденных в жилых помещениях и производственных цехах по несколько человек, особенно на начальном этапе отбывания наказания. В частности, в настоящее время законодателем разграничены условия отбывания наказания осужденными, согласно которым в местах лишения свободы осужденные могут находиться в обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, предусмотренных видом режима данной колонии (ст. 87 УИК РФ). Отсюда, как одно из наиболее эффективных направлений в профилактике правонарушений в условиях изоляции, нам видится уменьшение численности осужденных в отряде, и, соответственно, изменение условий их содержания, прежде всего, исходя из численности.

В перспективе, на наш взгляд, необходимо отказаться от содержания и размещения осужденных в отрядах как структурных образованиях. По нашему мнению, вероятно, правильнее будет вместо отряда создать, например, секторы, блоки и т.п. В каждом секторе должно размещаться, исходя из требований

педагогике и психологии, не более 15-20 осужденных. При таком объединении отдельным осужденным сложнее будет проявить свое превосходство над другими в сообществе, завоевать «авторитет», создать группу отрицательной направленности поведения и т.д. Более того, у администрации колонии в таких условиях будет больше возможностей не только контролировать поведение осужденных, но и выявлять их отрицательные намерения, а также проводить различные мероприятия, например, режимные, воспитательные и т.п. В конечном итоге, появится больше возможностей решать проблемы именно предупреждения совершения новых преступлений как цели наказания. Поэтому наличие в местах лишения свободы обычных, облегченных и строгих условий отбывания наказания, это всего лишь шаг к разрешению межличностных проблем, возникающих в среде осужденных, которые в полном объеме, как показывает практика, не способны решить задачу частной превенции, поскольку у них тот же основной недостаток – они по-прежнему не исключают консолидацию осужденных, хотя и в весьма ограниченных рамках.

Достаточно уязвимой, на наш взгляд, является также и цель общего предупреждения совершения преступлений. А именно, непонятно, на какие категории граждан она ориентирована. Закон, к сожалению, также этого не раскрывает. В этой связи небезынтересны положения Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года, где четко указывалось, что лишение свободы и принудительные работы без содержания под стражей имеют целью как общее предупреждение со стороны неустойчивых элементов общества, так и дальнейших посягательств преступника и обязательно соединяются с мерами исправительно-трудового воздействия. В данном случае закон ориентировал общее предупреждение в отношении неустойчивых элементов общества.

Рассматривая этот вопрос, профессор Н.А. Стручков отмечал, что «Общее предупреждение выражается в том воздействии, которое наказание оказывает на лиц подвергнутых ему», полагая, что суровое осуждение является наглядным уроком для других людей, способных пойти по преступному пути [2, с. 28].

Если исходить из изложенного, то можно сделать вывод, что общее предупреждение, во-первых, направлено в основном на неустойчивых членов общества или точнее, на лиц, способных или склонных совершить преступления. Правда, из смысла анализируемой нормы закона это не усматривается.

Во-вторых, не понятно, каким образом цель общей превенции достигается или должна достигаться именно посредством применения лишения свободы. Можно конечно предположить, что посредством применения наказания к осужденным государство, таким образом, воздействует на сознание других лиц, в том числе с отклоняющимся поведением. Это воздействие выражается, прежде всего, в физическом изъятии преступника из системы его формальных и неформальных отношений (в семье, коллективе, среди друзей и т.д.) и принудительном его помещении и дальнейшем содержании в условиях изоляции. Далее, испытываемое осужденным карательное воздействие, его страдания и переживания в той или иной форме передаются друзьям,

родственникам, членам семьи и т.д., а через них – другим лицам, формируя, таким образом, у них боязнь быть подвергнутым уголовной ответственности и, тем самым, ориентирует их на необходимость соблюдения уголовного закона.

Иными словами, посредством реализации наказания в отношении осужденных осуществляется устрашение других лиц. Как видим, такой подход законодателя не содержит новизны. А если это так, то получается, что цель общей превенции производна и зависит во многом от возможностей применения и карательного содержания наказания, то есть во многом она схожа с имевшей место в истории целью устрашения. Следовательно, хотим мы ставить эту цель в законе или нет, она все равно будет иметь место, прежде всего, потому, что в процессе исполнения наказания обязательно осуществляется карательное воздействие в отношении осужденных. Исходя из этого, теоретически такая цель в любом случае будет иметь место.

В данном случае возникает вопрос лишь о достижимости этой цели, а если она и достигается, то, что необходимо понимать под результатом ее достижения? Условно, конечно, можно предположить, что данная цель достигается тем, что в обществе большинство граждан не совершают преступлений. Вместе с тем, подвергая анализу отдельные условия содержания преступников, например, при анализе условий содержания осужденных в колониях-поселениях, в значении и достижимости данной цели можно усомниться. Ведь, как известно, карательное воздействие в таких учреждениях практически сведено к минимуму, так же, например, как и при применении условного осуждения, где такое воздействие отсутствует вообще.

Итак, в заключение необходимо отметить, что цели, которые ставит общество перед государственной системой, должны учитывать, прежде всего, возможности системы. Вместе с тем, цели должны быть реальными, осуществимыми и, самое главное, научно обоснованными. Только тогда с большой уверенностью можно говорить об их достижимости. Очевидно также, что для их достижения необходимы не только условия, но и средства, благодаря которым цели будут достигаться.

Литература:

1. *О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 году: обзорное письмо ФСИН России от 26 февраля 2018 г. № исх-03-12891.*

2. *Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юридическая литература, 1984. – 240 с.*

Literature:

1. *About shortcomings of the organization of the mode and ensuring supervision of suspects, defendants and convicts of correctional facilities and pre-trial detention centers in 2017: survey letter of FSIN of Russia of February 26, 2018 No. iskh-03-12891.*

2. *Struchkov N.A. Course of the corrective-labor right. Problems of the general part. M.: Legal literature, 1984. – 240 pages.*